ЦЕНА 3 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за рабочее дело, будь готов!

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган ЦК и МК ВЛКСМ *2 марта 1934 г., № 27 (1326).*

ВАШ ПРИМЕР ЗАЖИГАЕТ НАС!

Дорогие товарищи и друзья — Димитров, Попов и Танев!

Трудно выразить словами то чувство счастливой радости, которое испытали мы при известии о вашем приезде.

Вместе с пролетариями всего мира, вместе с рабочими и трудящимися страны Советов за вашей героической борьбой внимательно и любовно следили миллионы пионеров и школьников СССР.

И в дни лейпцигского судилища, когда вы раскаленными железными словами хлестали по лицу палачей рабочего класса и после приговора суда, когда вы, товарищи, томились в подвалах берлинской тайной полиции, советские пионеры — юные помощники ВКП(б) и Коминтерна — были с вами.

Ваш пример рождает в сердце каждого пионера упорное стремление вырасти сознательным членом и искусным строителем бесклассового социалистического общества. Ваш пример уже сегодня заставляет ребят с еще большей энергией овладевать знаниями.

Пионерские отряды хотят видеть вас своими гостями.

Горячий привет, вам, товарищи, от восьмимиллионной пионерии Советской Страны.

ЦБ ДКО.

Всесою... БИБЛИО... имени Ленина

Димитров, Попов и Танев в Москве

ЕСТЬ НА СВЕТЕ МОСКВА!

Великолепная победа! Димитров, Попов и Танев в Москве! Международный пролетариат вырвал их из фашистских застенков. Эта весть волнует всех, наполняет гордостью сердца миллионов.

С каким волнением, с какой тревогой следил весь мир за борьбой Димитрова и его товарищей! Так близок был топор палача. И все-таки спасены! Наши! Снова на свободе славные сыны рабочего класса.

Окончательно разоблачена гнуснейшая и и позорнейшая в мире фашистская провокация—поджог рейхстага!

Фашисты, поджигая 27 февраля рейхстаг, хотели обвинить в этом коммунистическую партию. Они хотели уничтожить революционные кадры Германии, против рабочего класса был об'явлен невиданный в мире террор. Тысячи были расстреляны. Свыше ста тысяч находится за колючей проволокой в концентрационных лагерях.

В Лейпциге было организовано позорнейшее судилище над четырьмя ни в чем неповинными коммунистами.

Димитров и его товарищи превратили скамью подсудимых в революционную трибуну. Димитров высоко поднял в Лейпциге знамя Коминтерна!

Фашисты, разоблаченные в Лейпциге, не посмели вынести обвинительного приговора, не могли уничтожить великого племени Димитровых!

Второй раз фашисты расписались в своем бессилии 27 февраля, в годовщину поджога рейхстага, тайно отправив трех товарищей в Москву.

Фашисты потерпели двойное поражение.

Какой замечательный день! Ровно через год после гнусной фашистской провокации в темный февральский вечер Москва встречала героев. Еще за полчаса до их прилета в Москву абсолютно никто не знал, что они так близко от Москвы.

Но через час об этом знал весь мир!

В фашистскую тюрьму к Димитрову берлинские пионеры тайно переслали записку. Они писали: «ЖИТЬ НАМ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО, НО ЕСТЬ НА СВЕТЕ МОСКВА...».

Да, есть на свете Москва, дорогие наши товарищи из Берлина! Верьте в эту Москву! Она спасает Димитрова. Имя Москвы вдохновляет бойцов Флоридсдорфа и голодных Лондона! Она несет освобождение многочисленным узникам фашизма.

В радостный день февраля горячий привет освобожденным — Димитрову и его товарищам! Пусть еще суровей, еще грозней гремит призыв мирового пролетариата:

— СВОБОДУ ТЕЛЬМАНУ, СВОБОДУ ТОРГЛЕРУ, СВОБОДУ ВСЕМ ТОМЯЩИМСЯ В ЗАСТЕНКАХ ФАШИЗМА!

ТОВАРИЩУ ДИМИТРОВУ

Всем сердцем приветствую образцового революционера-большевика.

Страшно рад приезду его и товарищей.

Крепко жму руку.

М. Горький.

Товарищи Димитров, Попов и Танев в Москве.

Племя Димитровых

Лев Поспелов

Газету возьми
И ее разверни.
Дай сердцу
Сильнее забиться.
. . . . . .
Гуденье снарядов
Летит со страниц
И порохом
Пахнут страницы.

*

Здесь —
Будние дни пятилетки,
А там —
Под вой
И под грохот снарядов,
Как глыбы,
Встают поперек телеграмм
Огромные баррикады.
Над ними горит
Окровавленный флаг,
Снарядами
В клочья изорван.
Он выткан
И поднят
Над лавой атак
Руками
Ткачей Флоридсдорфа.
На них надвигаются
Вражьи полки, —
Под касками
Спрятаны лица.
Трещат пулеметы.
И взводят курки
Рабочие
Вены Линца.
Их пулями
Встретят из-за угла,
Лачуги
По ветру развеяв...
На Вену,
На Линц
И на Штейер легла
Кровавая лапища Фея.
На улицах —
Топот военных коней
И дробь пулеметов
На крышах.
И день поднимается
Ночи черней,
Такой же
Как над Парижем.
Опущены низко
Полотна небес,
Нахмурено
Небо сырое.
... Под старой,
Под славной
Стеной-Пер ла-Шез
Навеки
Ложатся герои.
Пусть газы в лицо
И пули — дождем.
Мы твердо
Стоим в карауле.
Мы вынесем все.
Мы с победой пройдем
Сквозь каторги,
Тюрьмы
И пули.
Мы видим:
Новых схваток огнем
Готова зажечься
Расплата
За голод,
За пули,
За смерти и гнет,
За камеры
Тюрем и каторг.
Уже загораются
Вспышки атак.
Отвагой и силой
Увитое
Встает,
По рот-фронтовски
Подняв кулак,
Отважное
Племя Димитровых.
Оно чеканит
Размеренный шаг,
За ружья
Готовое взяться,
И рушится перед ними
Парша
Коричневых провокаций.
Мы горды,
Глядя на их дела,
Рабочего класса сынами.
Мы вырвали их
Из фашистских лап.
И наши товарищи —
С нами.
Мы знаем:
Ударит по тюрьмам прилив
Грядущих боев
И восстаний.
И Тельман
Пройдет по Москве,
Как прошли
Димитров,
Попов
И Танев.
Бойцы
Величайшего из племен
Проходят
Чеканно и мерно
Под шолковой сенью
Багровых знамен,
Великих знамен
Коминтерна.
Идут —
И в глазах у любого —
Москва,
И в сердце —
Мужество класса.
И клятвой горят
На знаменах слова
Бессмертного лозунга Маркса.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ БОРЦАМ, ВЫРВАННЫМ ИЗ ФАШИСТСКИХ ЗАСТЕНКОВ!

ОБЕЩАЕМ ВАМ!

Мужественным, стойким большевикам—Димитрову, Попову и Таневу от слета юных ударников обороны Октябрьского района Москвы боевой пионерский салют!

Пионеры и школьники страны Советов с напряженным вниманием следили за вашей героической борьбой против фашизма, которую вы неустрашимо вели с трибуны лейпцигского судилища.

На примере вашей боевой революционной жизни и борьбы, дорогой товарищ Димитров, мы, пионеры, будем воспитывать из себя людей с пламенной революционной энергией и стальной волей большевиков.

МЫ ОБЕЩАЕМ ВАМ настойчиво и упорно изучать основы наук, бороться за крепкую дисциплину, быть активными помощниками партии и комсомолу в строительстве социализма.

МЫ ОБЕЩАЕМ ВАМ еще крепче изучать военное дело, готовить из себя достойных борцов великой Красной армии, армии мирового революционного пролетариата.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ГОРЯЧО ЛЮБИМЫЕ ЛУЧШИЕ ГРАЖДАНЕ НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ — ДИМИТРОВ, ПОПОВ, ТАНЕВ.

МЫ ТРЕБУЕМ СВОБОДЫ УЗНИКАМ ФАШИЗМА — ТОВАРИЩАМ ТЕЛЬМАНУ И ТОРГЛЕРУ!

Слет «юных ударников обороны» Октябрьского района.

★

Весть о приезде товарищей Димитрова, Попова, Танева быстро облетела школу.

С напряженным вниманием ребята прослушали простой и радостный рассказ старого большевика товарища Бажукова о мужественных борцах за коммунизм.

Могучее пение «Интернационала» всего зала покрыло заключительные слова товарища Бажукова: «Да здравствуют Димитров, Попов и Танев!»

Собравшиеся на линейку послали приветственную телеграмму вчерашним узникам фашизма.

Снова марш. Бодрые, счастливые, разошлись по классам с тем, чтобы овладеть наукой и выковать из себя таких же отважных борцов за коммунизм, как Димитров!

СОВЕТ ОТРЯДА.

Пионербаза завода «Каучук».

Товарищи Димитров, Попов и Танев в Москве беседуют с представителями печати.

ЭТАПНЫМ ПОРЯДКОМ ПО ВОЗДУХУ

Радиотелеграфист «Правды» прибежал сверху и неспокойно сказал:

— Вот, я только-что принял. Как будто очень важное.

Мы разобрали узкую полоску из двух английских строк. «Рейтер» сообщал, что трое оправданных болгар сегодня вылетели на самолете в Москву.

Кинулись к телефонам. Никаких официальных подтверждений, хотя, конечно, весьма возможно...

Срочный звонок в Берлин. Полпредство сообщает: германские власти ничего не сообщили о высылке Димитрова, Попова и Танева. Когда полпредство обратилось в министерство, там ответили, что сейчас перерыв на обед, и никто ничего толком сообщить не может. Что за чорт!

Дежурный «Дерулюфта» отвечает с аэродрома, что самолет из Берлина ожидается в восемь вечера. По данным из Кенигсберга, на нем летят трое пассажиров. Кто именно —неизвестно.

Трое... Цифра весьма подходящая. Скорей на аэродром!

Группка людей выходит из машины и быстро идет через вестибюль аэропорта. Это— президиум Исполкома Коминтерна. Приехали товарищи **Мануильский, Кнорин, Геккерт, Лозовский, Шмераль, Мицкевич-Капсукас, Ярославский** и представители ЦК и исполкома МОПР — **Гейлер Стаффорд** и **Вальтер,** представители братских компартий, командование Московского военного округа, начальник гражданского воздушного флота тов. **Уншлихт,** корреспонденты газет. Построились делегации сотрудников аэропорта со знаменами. Справляются о самолете. Через тридцать минут будет. Может быть, через двадцать пять.

Ожидание становится нестерпимым. Что, если это все-таки фашистская утка? Что, если в самолете не они!

Громадные неоновые буквы сияют на карнизе аэропорта, далеко лучатся в воздушную тьму. На трех языках — Москва, Москау, Моску...

И из мглы, сверкая ослепительными фарами на концах широких крыльев, возникает громадная птица. Она исчезает на минуту, делая посадочный круг, и вот опять распласталась уже совсем низко, над головами. Рев моторов, пробег по земле,—скорей к кабинке, хоть с риском угодить под лопасти винта! Ревнивое чувство, задорное стремление первым ворваться и узнать содержимое летающего вагона. Но нет, первым по-хозяйски открывает дверцу начальник авиации Уншлихт. Зато вторым—пусть вторым! — можно схватить, обнять и прижаться губами к холодным щекам живого, настоящего, спасенного из фашистского ада, усталого, но улыбающегося Димитрова.

— Ну как?!

Нелепый вопрос.

Он спокойно, тихо смеется и отвечает простым веселым московским:

— Ничего!

А дальше—шумный, радостный ералаш, об'ятия, крики, давка, музыка, хлопанье автомобильных дверок. Ленинградское шоссе, огни. Тверская. И, наконец, первый разговор в советской комнате, в кругу друзей.

— Разбудили на заре, скомандовали «одеваться», «с вещами», а куда—неизвестно. Усадили в машины—и на аэродром. Только там сказали, что отправляют в Москву...

— Здоровье? Не знаю, кажется, плохо...

Высокий, стройный Попов и маленький, улыбчивый Танев тут же, рядом, обнимаются с родными. Димитров ласково смотрит на своих молодых соратников:

— Три мушкетера... Мы знаем, кому мы обязаны своим спасением. Если бы не Коминтерн, не международная пролетарская активность, не наша печать, не «Правда», если бы не грозная сила советского рабочего класса, не бывать бы нам живыми здесь.

Мануильский прерывает его:

— Это так. Но не скромничай, не преуменьшай своей роли. Твое и твоих товарищей мужественное поведение на суде имело громадное значение для исхода процесса. Лично ты показал образец того, как должен держаться большевик перед лицом фашистских палачей.

Димитров смущается. Он, кого не могли смутить угрозы всесильных фашистских министров, безотчетно распоряжавшихся его головой, — смущается от похвал товарищей здесь, дома, в московской тихой комнате.

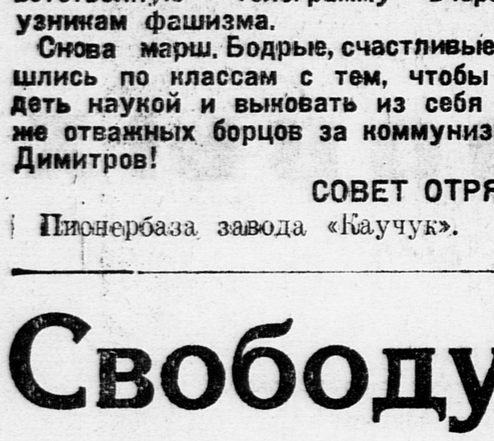
— После оправдательного приговора к нам в тюрьму начали разными путями проникать весточки, приветы, записочки от немецких рабочих, от молодежи. И была записочка от подпольных берлинских пионеров, которая показалась нам самой подходящей к моменту. Дети-ленинцы писали: «Жить нам очень тяжело, но есть на свете Москва!..»

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Свободу Тельману и Торглеру!

Из тюремных застенков фашистской Германии вырваны отважные болгарские коммунисты, сейчас советские граждане — **Димитров, Попов** и **Танев!** Это — победа мирового пролетариата, пролетариата Советского союза, это — **величайшая победа германской компартии.**

Фашисты, придя к власти в Германии,



Товарищ ТЕЛЬМАН.

гнусными провокациями и террором пытались разгромить германскую компартию.

Фашисты арестовали Тельмана и Торглера, убили трех членов ЦК, зверски растерзали секретаря германской компартии Иона Шера, бросили в тюремные застенки тысячи лучших германских коммунистов. Фашисты запретили издание «Роте Фане», разгромили партийные клубы. Они загнали компартию в глубокое подполье.

Но ряды германской компартии не дрогнули! Германские коммунисты на удар ответили ударом. Германская компартия сохранила крепкую связь с массами, она смело ведет их на бой с фашизмом. Германская компартия, несмотря на террор, сохранила в своих рядах **100.000 членов,** и сейчас ее ряды растут. А быть коммунистом в Германии это значит в лучшем случае оказаться в концентрационном лагере, в худшем — пулю в лоб тут же на месте от какого-нибудь фашистского негодяя.

Несмотря на фашистский террор, в рабочем классе Германии растет вера в компартию, любовь к партии в массах. Это показали последние выборы в германский рейхстаг, когда за нелегальную коммунистическую партию, против фашизма открыто голосовали пять миллионов пролетариев.

Боевые страницы подпольной «Роте Фане» продолжают будить сознание масс, звать их на борьбу.

Растет инициатива масс. Каждый, кто только может, составляет листовки и расписывает лозунгами стены домов, провозглашая, что партия живет и борется.

Товарищ Геккерт, выступая на XVII с'езде ВКП(б), сказал: «Фашисты на каждом шагу грозят смертью коммунистическим бойцам. Но разве им это хоть сколько-нибудь помогло? Нет! Разве этим они уничтожили или хотя бы парализовали нашу партию? Нет, еще раз нет! КПГ живет! Она существует! Она борется и она будет бороться, пока не победит!»

Товарищ ТОРГЛЕР.

☆

Димитров, Попов, Танев спасены, но в лапах фашистов находятся Тельман и Торглер. Пролетарии всего мира требуют свободу Тельману и Торглеру.

Наш ответ вождю

В один день—6 тысяч политдней!

Боевое дело пионеров Днепрогэса

Каждый пионер хорошо изучает решения XVII партс'езда, каждый пионер—докладчик на дому о речи товарища Сталина. Такая задача была поставлена Райбюро ДКЮ Днепростроя перед каждым отрядом и звеном. Решено было провести силами пионеров единый политдень в семье, посвященный с'езду. Пропагандистская группа ЦК ЛКСМУ провела инструктивные совещания пионеров-беседчиков в отрядах левого и правого берегов, на алюминиевом и металлургическом комбинатах.

4 февраля, накануне проведения политдня в семье, состоялись звеновые бои-проверки.

5 февраля вечером в 6 тысячах рабочих квартирах пионеры провели политдень. Пионеры выступили с докладами и беседами о XVII партс'езде и докладе товарища Сталина.

Все ли было понятно, ясно ли рассказывали беседчики?

Вот что на это ответили рабочие:

Товарищ **Захарченко,** рабочий Днепрогэса, говорит:

— Должен вам сказать, что мой сын Гриша толково и с большим знанием вопроса рассказал о XVII с'езде. Такую интересную беседу да еще на дому я впервые встречаю. Семья, присутствовавшая на политдне, знакомые и соседи — все остались довольны. На задаваемые многочисленные вопросы Гриша отвечал понятно. Мне как родителю очень нравится такое начинание пионеров.

Товарищ **Вайсман** рассказывает:

— Заслушав беседу своего сына-пионера о докладе товарища Сталина, я хорошо понял, о чем говорил наш вождь. Очень благодарю пионерскую организацию за такие хорошие формы работы. На беседе присутствовали соседи.

На все задаваемые вопросы Миша отвечал четко, потому что он хорошо подготовился, и в тетради у него был записан конспект.

Работница **Сорокотяга** говорит:

— Моя дочь Вера проводила 5 февраля политбеседу о докладе товарища Сталина. Это очень хорошо. Ее беседа дала мне почувствовать, что нужно регулярно читать газеты, знать весь материал XVII партс'езда. Советую чаще проводить такие политдни.

Задача всех пионеротрядов Союза—шире использовать опыт лучших организаций в проведении политдней в семье.

М. Гребштейн.

Днепрогэс.

БЕСЕДА ПО РАДИО

(ПО ТЕЛЕГРАФУ из Днепропетровска)

25 февраля детский сектор Радиокомитета организовал беседу по радио делегата XVII партс'езда, секретаря областного партийного комитета товарища МАТВЕЕВА с ребятами. В школах, в рабочих клубах, на дому тысячи ребят слушали интересный рассказ товарища МАТВЕЕВА.

После беседы состоялась художественная радиопередача.

В детский сектор Радиокомитета поступают отклики ребят на беседу делегата с'езда.

М.

ПРОРАБОТКА ДОКЛАДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА. Рабочие и работницы фабрики Москвошвея № 3 в кружке ленинизма ознакомились с докладом вождя. На снимке: **ЗАНЯТИЯ КРУЖКА.**

О своей работе дай отчет!

1-я база 75-го завода поставила своей задачей не только изучить решения с'езда, но и применить их в работе своей базы.

Узнав из докладов товарища **Сталина** и товарища **Кагановича** о том, что партия требует от каждого коммуниста, от каждого работника ответственности за порученное ему дело, ребята **решили проверить работу каждого пионера.**

Провели звеновые сборы с самоотчетами пионеров. Каждый пионер отчитывался о своей работе, о своей успеваемости.

На звеньевые сборы были привлечены педагоги, комсомольцы, родители. Каждому пионеру после его отчета давались указания о его недостатках, о том, как он их должен исправить.

3-й отряд первой базы взялся помочь заводской библиотеке.

Среди подписчиков библиотеки есть много таких, которые не возвращают взятые для чтения книги. Ребята идут к ним на дом и требуют возврата книг.

Создан отряд «легкой кавалерии». Недавно «кавалеристы» провели налет, проверили, как ребята относятся к учебнику. **П. Г.**

По всему Советскому союзу идет горячая подготовка к весеннему севу. В южных районах уже начался сев. Передовые колхозы начали весенние полевые работы. Наряду со взрослыми готовятся к большевистской весне и ребята. Перед ними стоит задача сделать пришкольное хозяйство образцовым. На снимке: **ПРОБНЫЙ ВЫЕЗД В ПОЛЕ В КОЛХОЗЕ ИМЕНИ БУДЕННОГО (Сталинградский край).**

ВЫЛАЗКА КЛАССОВОГО ВРАГА

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД ПИОНЕРАМИ В КОЛХОЗЕ НЕЙШТАРУБ

Пионеры и колхозные ребята нашей страны оказывают огромную помощь партии и комсомолу в борьбе за развитие социалистического животноводства. Мы шефствуем над молодняком: телятами и жеребятами. Обучаем грамоте скотниц и конюхов, помогаем им овладевать знаниями правильного ухода за скотом.

Многие наши отряды и отдельные пионеры в этой работе показали прекрасные образцы. Всем, например, известен пионер **Ваня Ковалев** из станицы Лабинской на Северном Кавказе, который из беспризорного жеребенка вырастил хорошего колхозного коня.

Наша «легкая кавалерия» зорко стоит на охране колхозного скота, разоблачая беспощадно воров, кулаков и тех, кто теряет бдительность к врагам. Не так давно детектор **Калашников,** из деревни Ракитное (ЦЧО), прислал нам письмо о работе «легкой кавалерии», в котором приводил такой факт:

28 декабря «легкая кавалерия» отправилась в колхоз «Доброволец» для того, чтобы проверить, как конюхи охраняют лошадей и рогатый скот. Когда «легкие кавалеристы» пришли в конюшню, то оказалось, что все сторожа спят крепким сном. Ребята пошли к лошадям, взяли лошадь и телку и спрятали.

Когда сторожа проснулись и обнаружили пропажу, они отправились в правление колхоза и заявили, что лошадь и телку с'ели волки.

О всех этих безобразиях мы заявили в правление колхоза и в РКИ.

Виновники привлечены к ответственности.

Разве это не есть высоко сознательное отношение пионеров к охране колхозного скота?!

Вот почему кулаки, подкулачники и различные антиколхозные элементы, разоблачаемые пионерами, всячески преследуют их, издеваются над ними и даже истязают. 28 февраля «Правда» опубликовала телеграмму своего корреспондента из Саратова. Корреспондент сообщает:

«Комсомол края начал энергичную работу по подготовке коня к весне. Организованы комсомольские и пионерские контрольные посты в колхозных конюшнях, призванные осуществлять общественный контроль за состоянием лошадей, уходом за ними.

Пионеры колхоза Нейштаруб, Ягоднопольянского кантона, Немреспублики, **Мауль Ваня** и **Гейц Витя** вскрыли плохой уход и кормление коней в колхозной конюшне. Конюхи **Гельгорн** и **Фельнер,** раз'яренные этим поступком пионеров, всячески издевались над ними, связали их и подвесили к балке потолка конюшни, продержав в этом положении несколько минут. Кантонный прокурор **Михель** расценивал эту зверскую кулацкую выходку как простое хулиганство.

«Правда» требует сурового наказания виновных в издевательстве над пионерами. «Пионерская правда», протестуя от имени пионеров и школьников против вылазки классового врага, требует общественно-показательного суда над кулаками и прокурором Михелем, потерявшим классовую бдительность.

*

Вчера для расследования фактов кулацких издевательств над пионерами в колхоз Нейштаруб выехал член редколлегии «Пионерской правды» товарищ **Баянов.**

Радость борьбы

Дм. Лебедев

Слушать Феруччьо — неповторимое наслажденье. Феруччьо многое видел и многое знает. Жизнь у итальянского комсомольца-активиста пестрая и изменчивая. То и дело приходится перебираться с места на место, заметая следы, путая фашистских шпионов. Хорошо тому, у кого крепкие нервы... У итальянских коммунистов и комсомольцев нервы из стали.

— Знаете, как у нас прошла октябрьская годовщина 1926 года?

7-го ноября мы решили устроить праздник. В Риме полиция арестовала около 100 комсомольцев—так, на всякий случай. Квалотти, лучший сыщик Италии, заявил, что ноябрьская ночь пройдет спокойно. Он хвастался, что у него на каждый дюйм столицы приходится один полицейский. Но уже ночью появились листовки, к утру их стало еще больше. Фабрики, школы, стены домов, телеграфные столбы, деревья в парках — все было украшено листовками партии и комсомола. Квалотти рвал на себе волосы. Он мобилизовал бригаду шпиков. Ерунда! Срывают одну листовку — появляется другая. Полицейские лезут на крыши, на столбы, ругаясь срывают листовки, а через несколько минут на их месте возникают новые, как по волшебству. Вы понимаете, в чем дело? Просто **несколько комсомольцев были переодеты полицейскими!**

Феруччьо смеется. Мы тоже смеемся, радуясь неожиданности раз-

Рисунок А. ЗУБОВА.

Против кошек мобилизовали фашистских молодчиков из «Баллилы».

вязки. Этот человек пробыл годы в застенке, и мрак тюрьмы не смог задушить его смеха.

— Помню, как я проводил митинги в Милане и Турине. На заводах везде были фашистские шпики. Наших ловили изо дня в день. Неделю мы думали в комитете, как поступить, чтобы митинг был молниеносным и чтобы меня не успели схватить. Ребята дали велосипед. Раз на заводе Фраскини в Милане я слишком понадеялся на свою быстроту и затянул доклад. Не успел кончить, как ко мне подлетел полицейский. Думал — попал. Ничего рабочие выручили. Навалились на фашиста, закрыли ему голову мешком, и я скрылся.

Феруччьо не любит много рассказывать, но я расскажу за него случай, который в памяти у всех жителей Триеста.

Накануне ноябрьского праздника в Триесте на небольшом заводике началась забастовка. Феруччьо был в комитете. Шпики устроили засаду, комитет провалился, и очередной пленум Феруччьо провел в... полиции.

Дело в том, что один из фашистских полицейских чиновников был

Рисунок А. ЗУБОВА.

Навалились на фашиста, закрыли ему голову мешком, и я скрылся.

большой мастер выпить и в завершение всего имел опасного сына—комсомольца. Ребята собираются на вечер сразиться в картишки и попировать. Папаша напивается, его сваливают в постель и комитет открывает заседание.

— Однажды,—рассказывал Феруччьо, — старый хрыч упорствовал до 5 утра. А в семь к нему пришел какой-то мелкий шпик с докладом. На беду в комитет втащили одного нашего парня, который только что бежал из тюрьмы и за которым гонялась полиция. Шпик как увидел его, так и обомлел, а сынишка подмигивает: «Ничего — наш». Шпик решил, что парень продался, и даже дружески похлопал его по плечу.

Так бы и обошлось, но надо же было этому чортову шпику где-то сболтнуть. Перепуганный отец взял в работу сынка. Но сын отговорился:

— Откуда я знаю, кто у меня бывает? Встретил парня на улице, жалуется, что голоден. Как пришел, так и ушел,—откуда мы его знаем?

Все правдиво: попробуй придраться!

Однажды весь Триест был засыпан листовками. Только к вечеру полиция сообразила в чем дело. Оказалось, что листовки распространяли... голуби. Самые обыкновенные голуби, которых приспособили комсомольцы. Им навязали на хвосты пачки листовок. Голубь пробует лететь — тяжело. Тогда он начинает быстро опускаться и все листовки от ветра разлетаются по улице. Квалотти выдвинул даже гениальный проект — перестрелять всех голубей.

Голубей стало жалко. Тогда мобилизовали кошек. Кошке нацепят на хвост красный бант и листовку. Пустят на завод. Она начинает метаться, а рабочие гоняются за ней и отнимают воззвание. Против кошек мобилизовали милицию и даже фашистских молодчиков из «Баллилы»! (**«Баллила»** — фашистская организация молодежи).

— Мы устроили Триесту хороший спектакль, — добавляет Феруччьо. — Потом префект *) со злости переарестовал половину триестских кошек. Но какие они дали ему показания — неизвестно.

Путевка ЦК забросила Феруччьо в один из промышленных городов южной Италии. Здесь он работал в подпольном комитете с двумя такими же отважными парнями—Пьетро и Гвидо. Приходилось быть очень осторожным. Выходили только, когда темнело, да и то редко. Товарищей принимали где-нибудь в стороне, подальше от комитета. Под страхом исключения запрещали всякие знакомства. Дома их считали коммивояжерами. У Феруччьо всегда был чемоданчик с образцами.

Все трое были люди серьезные, положительные, квартирную плату вносили во-время, и хозяин их за это любил. А пока хозяин и дворник хвалят — дело в шляпе. О квартире, кроме них, знали только двое: один цекист и один парень для связи. Дело было спокойное, и ребята работали не волнуясь.

Однажды Феруччьо остался один. Гвидо и Пьетро уехали, цекист был на севере, парень для связи тоже куда-то исчез: должно быть, уехал в одну из дальних организаций. Никто не ожидался, ни от кого не было вестей. Феруччьо целый день работал над докладами ячеек, читал письма и готовил общий отчет для ЦК. Он засиделся до поздней ночи, устал и только уже за полночь улегся спать. Предусмотрительно запер дверь, закрыл окно, сложил в кучу письма.

Но не успел он еще заснуть, как его разбудил сильный стук в дверь. Он вскочил:

— Кто там?

Резкий повелительный голос сразу выдал фашистов:

— Открывайте, да поскорее!

Мелькнула мысль: весь стол завален отчетами. Везде имена, адреса, явки. Бежать? Внизу под окном стояли фашисты. Других ходов не было. Стук в двери продолжался:

— Скорей, чорт возьми!

Феруччьо ответил:

— Сейчас, дайте одеться. — Он схватил все бумаги, скомкал их в кучу, швырнул в печку, спичкой поджег с нескольких концов.

— Скорее! Вы одеваетесь, как актриса.

— Сейчас... Штаны уже надеты, остается рубашка. — Феруччьо почувствовал, что полиция старается взломать замок. Тогда он быстро разметал пепел и открыл дверь в тот самый момент, когда замок уже почти был взломан. Фашисты ворвались, как вихрь.

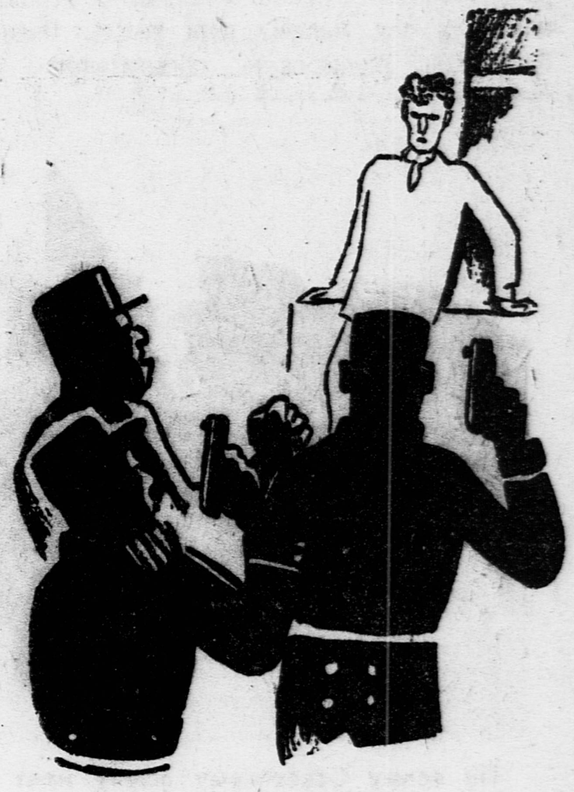
— Вот это одевание потребовало столько времени? — Только тут Феруччьо заметил, что он в нижнем белье. Он очень спешил и ему было не до одевания. Он молчал. Его ударили кулаком в лицо, потом в грудь. Ему угрожали револьвером. Он продолжал молчать.

— Где Гвидо и Пьетро?

Феруччьо молчал. Снова удар. Кровь, змеясь, потекла по лицу. Ему надели наручники и повели в полицию. Полиции все было известно. Феруччьо присудили на 18 лет — медленная смерть.

Он сказал судьям:

— Я горжусь тем, что я всю свою жизнь работал для революции, и если мне удастся вырваться из тюрьмы, на что я надеюсь, я буду продолжать ту же работу.



Фашисты ворвались...

Он вышел из суда с песней

В тот час, когда вы будете читать эти строчки, вспомните, что в сырой тюрьме Эмилии уже много месяцев бродит из угла в угол высокий смуглый Феруччьо и считает часы, отделяющие его от солнца. И когда уходит день, и над мрачным застенком опускается сырой беспросветный сумрак, он думает только о том, что из календаря выпал еще один листок, что путь к свободе стал еще короче и что впереди снова радость борьбы.

ЮНЫЕ ШАХМАТИСТЫ МОСКВЫ!
3 марта в 6 часов вечера в редакции газеты «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА» начинают работу курсы шахматно-шашечного актива.
Первое занятие проведет мастер ГРИГОРЬЕВ.

*) Префект — начальник полиции.

Ответ. редактор А. ГУСЕВ.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 10. Телефон: 2-89-24 и 1-35-64 Прием в редакции ежедневно с 10 до 5 часов.

Уполномоченный Главлита В—79258. Филиал типографии газеты «Правда», изд-во ЦК ВКП(б). Изд. № 187.